

Сергей Александрович Базунов

**Рихард Вагнер. Его жизнь и
музыкальная деятельность**

Сергей Александрович Базунов
Рихард Вагнер. Его жизнь и
музыкальная деятельность
Серия «Жизнь замечательных людей»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175634

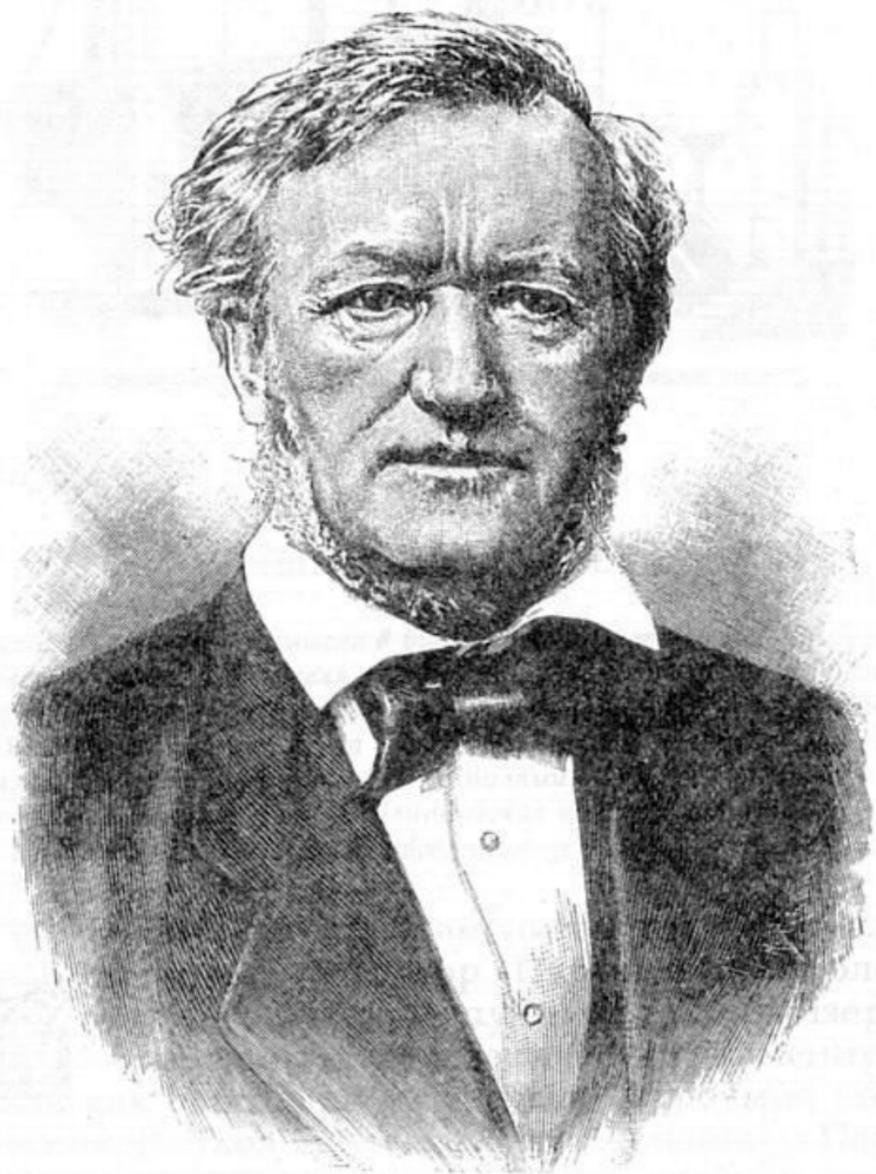
Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф.Ф.Павленковым (1839-1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Глава I. Юные годы Вагнера	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

С. А. Базунов
Рихард Вагнер
Его жизнь и музыкальная
деятельность
Биографический очерк
С портретом Вагнера,
гравированным в
Лейпциге Геданом

Глава I. Юные годы Вагнера

Отсутствие всякого вымысла в биографии Вагнера. – Девятый ребенок бедной семьи. – Учителя музыки предсказывают, что из Вагнера “ничего не выйдет”. – Восхищение Вебером и Моцартом. – Трагедия с 42 жертвами и партитура “вроде Эгмонта Бетховена”. – Увертюра, написанная разноцветными чернилами. – Уроки Вейлинга. – Путешествие в Вену и Прагу. – Лейпцигская консерватория исполняет симфонию Вагнера (заимствованную целиком у Бетховена)

Рихард Вагнер, знаменитый автор тетралогии о Нибелунгах, автор “Парсифаля” и более известных русской публике “Тангейзера” и “Лоэнгринга”, автор еще более знаменитый – как благодарный предмет остроумия всех сатирических листков Берлина, Вены, Лондона и Парижа, чудаковатый, курьезный проповедник славной “музыки будущего”, – этот Вагнер интересен для биографа как великий, несомненно гениальный человек и, кроме того, еще в одном специальном отношении: это, так сказать, знаменитость вчерашнего дня. Его жизнь ясна и естественна, как только того можно желать, она прошла без всяких ненужных и досадных чудес, ее еще не заволочили туманы легенды, поэтических украшений и преувеличений. Вам не расскажут, что Вагнер, как Моцарт, на третьем году от рождения хорошо играл на форте-

пиано; никакой таинственный черный человек не приходил к нему заказывать реквиемов. О Шопене рассказывают, что однажды он высказал шутовское желание “найти завтра в своем бюро 20 тысяч франков” и на другой день действительно нашел их. Нет, никогда, в продолжение всей своей жизни, Вагнер не нашел и двух талеров и, зарабатывая деньги самым тяжелым трудом, был в долгу как в шелку. Женился он слишком рано и неразумно, как и подобает молодому человеку, а когда прошла молодость, продолжал поступать легкомысленно: в 1849 году, не имея никаких серьезных политических мнений, схватил ружье и побежал на баррикады. Характер он имел, по общим отзывам, дурной, неуживчивый. Со своей “непонятостью” носился, *вообразя* себя непонятым гораздо более чем это было на самом деле. На музыкальном поприще он начал с подражаний и вначале писал плохую музыку, подражая плохим образцам, как оно и естественно. Словом, ничего легендарного; во всей биографии ни одного чуда! Это не мешает ему, однако, быть и оставаться великим человеком.

Он был гениальный музыкант и великий человек – так говорят о нем живые и письменные свидетельства.

Веселая, живая, нежная физиономия молодого Вагнера – нехарактерна. Гораздо более типичны фотографические снимки его в возрасте средних и старческих лет. Это – горбатый нос, выдающийся подбородок, прямые, непокорные гребню волосы, крупные, некрасивые, но энергичные черты

лица. Вся внешность – некрасивая и характерная, с типичной бородой ниже подбородка, – делала его похожим на мелкого ремесленника из какого-нибудь захолустного немецкого городка. Что касается его происхождения, – оно и в действительности не очень высоко. Дед Вагнера был простой таможенный чиновник, а отец служил в полиции. Говорят, впрочем, что этот последний получил хорошее воспитание, знал языки и особенно французский, так что, когда французы в 1813 году заняли Лейпциг, маршал Даву поручил именно Фридриху Вагнеру устроить полицейскую организацию города. После сражений под Лейпцигом 18 и 19 октября 1813 года город запрудили больные и раненые, открылись заразные болезни, и 22 ноября Фридрих Вагнер умер, оставив почти без средств вдову и 9 человек детей. Будущий музыкант Рихард Вагнер был младшим, по счету девятым, ребенком этой семьи. Он родился 22 мая 1813 года и потерял отца ровно шести месяцев от роду. Таким образом, первый, вполне достоверный факт биографии Вагнера тот, что отец не мог иметь на него никакого влияния. Его мать, по-видимому, тоже не отличалась никакими выдающимися качествами, и влияние ее на сына никем и ничем не удостоверено. Кажется, она была не из таких женщин, как мать Гете, обладавшая богатым воображением и “умевшая, – как говорят биографы, – рассказывать чудные, фантастические сказки, которые так нравились ее сыну”.

По смерти мужа г-жа Вагнер переехала с семейством в Эй-

слебен. Жить пришлось на маленькую пенсию, оставшуюся после Фридриха Вагнера, организатора французской полиции в Лейпциге; жили, должно быть, очень бедно. Через два года г-жа Вагнер вторично вышла замуж за актера Людвиг Гейера и переселилась с семейством в Дрезден, где второй супруг ее имел “хорошее место” в тамошнем королевском театре. Этот Гейер был не только актером, но отчасти драматическим писателем и кроме того занимался живописью. На Рихарда Вагнера, по собственным его воспоминаниям, этот добрый человек имел хорошее влияние. Правда, из будущего музыканта он собирался сделать живописца, но такая ошибка извинительна, ибо, конечно, трудно определить призвание 6 – 7-летнего мальчика. Как бы то ни было, из живописи ничего не вышло, во-первых, потому, что мальчик не проявлял к ней никакой склонности, а во-вторых, потому, что ему не исполнилось еще и 7 лет, как Гейер заболел своей последней, предсмертной болезнью. Накануне смерти он велел маленькому Рихарду сыграть на фортепьяно арию из “Фрейшютца”. Мальчик играл, а умирающий, с видом некоторого удивления, обратился к жене со словами: “А что, может быть, у него есть дарование к музыке?..” На другой день г-жа Гейер вышла из комнаты умершего и, обливаясь слезами, сказала Рихарду: “Он всегда хотел что-нибудь сделать из тебя”. И Вагнер сохранил навсегда нежное воспоминание о человеке, который не отчаивался сделать из него “что-нибудь”.

Но никто в то время не думал сделать из него музыкан-

та. Когда мальчику было 9 лет, мать поместила его, при содействии одного из братьев своего второго мужа, в местную гимназию, где он мог получить серьезное классическое образование. Здесь, по словам биографов, он хорошо изучал древние языки, мифологию и древнюю историю, но, по тем же известиям, не жаловал фортепиано: техника инструмента его отталкивала, он более забавлялся игрой, но мало работал, так что в один прекрасный день его учитель музыки отказался от своего ученика, заявив, что “из него никогда ничего не выйдет”. Таким образом, опять был поставлен вопрос о том, выйдет ли “что-нибудь” из Вагнера.

Этот маленький эпизод, сам по себе неважный, характеризовал, однако, натуру будущего композитора. Впоследствии он проявил много энергии и упорства в труде, вообще много поработал на своем веку, но то бывали всегда задачи, им самим поставленные, преследовались цели, им излюбленные. Заставить его работать против воли, без увлечения предметом, могла только крайняя, почти голодная нужда. Честный учитель музыки, вероятно, немало побился со своим учеником, прежде чем объявил его неспособным. Уже в этом раннем периоде жизни биографы находят его “своевольным, причудливым, горячим и упорным”. “Я развивался, – говорит впоследствии Вагнер, – не подчиняясь никакому авторитету; у меня не было других руководителей, кроме жизни, искусства и меня самого”. – Он был один из тех, кому такая независимость всего более необходима.

Итак, первый учитель музыки ушел, а музыкальные ресурсы Вагнера были очень незначительны. Он умел играть всякий вздор на фортепиано, но из числа действительно хороших музыкальных произведений знал только увертюры “Волшебной флейты” Моцарта да веберовского “Фрейшютца”. “Фрейшютц” особенно нравился маленькому поклоннику Вебера, он только незадолго перед тем видел его на сцене Дрезденского театра. И когда знаменитый маэстро, тогда капельмейстер Дрезденской оперы, направляясь в театр, задумчиво проходил мимо дома, где жил Вагнер, он подбежал к окну и со священным любопытством провожал глазами великого музыканта. Вебер и Моцарт – это были первые музыкальные впечатления Вагнера.

Сбережения покойного Людвига Гейера скоро истощились, и для семьи опять наступила бедность. Тогда трое из старших детей г-жи Гейер должны были поступить в театры. Одна из дочерей ее, Розалия, получила особенно выгодный ангажемент в Лейпциге, в тамошнем “Stadttheater”, и в 1827 году г-жа Гейер перебралась с семейством в Лейпциг. Рихард поступил в лейпцигскую гимназию, но принят был только в 3-й класс, тогда как в Дрездене был уже во 2-м и даже считался хорошим учеником, преуспевая особенно “in litteris”. Это был, разумеется, удар для четырнадцатилетнего самолюбия, ибо он уже в Дрездене умел писать стихи, перевел сколько-то песен “Одиссеи” и притом во внеклассное время, что увеличивало подвиг еще более; однажды он по-

лучил на поэтическом конкурсе в гимназии премию и, главное, сочинил трагедию, в которой более сорока персонажей умирали один за другим, так что некоторых из них пришлось даже воскресить, ибо иначе не выходило никакой развязки.

Чувствительный “удар” по поводу 3-го класса оттолкнул его от изучения классиков и бросил в сторону музыки. В этот самый год умер Бетховен, и в Лейпциге давались концерты под управлением знаменитого Маттеи, на которых исполняли произведения умершего музыканта. Музыка Бетховена произвела на Вагнера глубокое впечатление, о котором он впоследствии писал так: “Смерть Бетховена последовала вскоре за смертью Вебера... тогда я познакомился впервые с его музыкой... эти серьезные впечатления развивали во мне склонность к музыке все более и более” (“Письмо о музыке”, 1860 года). Но ближайшим, вполне комическим последствием этих новых впечатлений было вот что: он решил написать для своей знаменитой трагедии с 42 жертвами партитуру “вроде *Эгмонта* Бетховена” и тотчас же принялся за дело. Прежде всего нужно было изучить теорию музыки, которой он не знал вовсе. На это предприятие он определил неделю времени и, купив где-то учебник гармонии Ложье, погрузился в изучение этой гармонии. Только тут оказалось, что написать что-нибудь “вроде *Эгмонта* Бетховена” – не так легко. Только тогда молодой маэстро решился обратиться за советом к членам своей семьи. Сначала над ним посмеялись, а потом пригласили для него учителя музыки,

некоего Готлиба Мюллера. Этот Мюллер был, по-видимому, дельный человек и хорошо знал свое ремесло, но, познакомившись со своим невероятным учеником, пришел в совершенный ужас. Дело в том, что Вагнер успел к этому времени начитать Гофмана, носился с самыми несбыточными планами, бредил такими невероятными музыкальными комбинациями, что бедный Мюллер испугался за собственный рассудок. И во второй раз учитель объявил, что “из такого молодца никогда ничего не выйдет”.

Но наш музыкант не унывал. Вскоре после того он написал увертюру и снес ее Дорну, капельмейстеру королевского театра, с которым вступил в сношения благодаря сестре Розалии. Все члены оркестра смеялись над этой увертюрой, но капельмейстер почему-то принял ее и даже попытался исполнить между двумя актами какой-то пьесы. Публика слушала это произведение искусства и недоумевала: это был какой-то невероятный, сверхъестественный грохот литавр, непрерывный гром, который упрямо возвращался через каждые четыре такта вплоть до самого конца. “Эта увертюра, – пишет Вагнер, – была кульминационным пунктом моего безумия. Чтобы облегчить понимание ее, я решил написать ее тремя разноцветными чернилами: партии струнных инструментов – красными, медных – зелеными, а деревянных – черными. По запутанности – 9-я симфония Бетховена показалась бы сравнительно с нею сонатой Плейеля”.

После революции, свергнувшей с престола Карла X, король

Саксонский вынужден был дать своей стране конституцию. Рихард Вагнер пришел по этому поводу в неопиcуемый восторг и сделался ярким поклонником революции. “Я сразу решил, – писал он впоследствии, – что всякий человек, как бы мало честолюбив он ни был, обязан заниматься исключительно политикой”. Затем он “решил” сделаться политическим писателем и написал увертюру на “политическую тему”. Вообще, если пересчитать все эти “решил” и “сразу решил”, какими пестреют биографии молодого Вагнера, то нужно заключить, что то было не одно легкомыслие молодости, это был уже темперамент и притом – несомненно сангвинический.

В 1830 году Вагнер окончил гимназию и поступил в Лейпцигский университет. Здесь он слушал философию, эстетику, но вместе с тем занимался и музыкой. Судьба, наконец, послала ему хорошего учителя: это был некто Теодор Вейнлиг, кантор церкви св. Фомы – хороший музыкант и еще лучший преподаватель музыки. Он был именно такой учитель, какого недоставало Вагнеру. “Вейнлиг не имел какой-либо специальной методы, – пишет наш композитор, – но он обладал здравым практическим смыслом. Нельзя, говоря точно, *научить* искусству композиции, но можно показать ученику, каким образом музыка постепенно становится тем, что она есть, и таким образом руководить суждением молодого человека”. “Нужно, – говорит дальше Вагнер, – дать ученику общие указания и заставить его работать самостоятельно.

Но нужно также отмечать все дефекты его работы и объяснять, *почему* то или другое место неудовлетворительно”. Так поступал Вейнлиг со своим учеником, и учение подвигалось быстро и чрезвычайно успешно. Прошло только 6 месяцев, и этот превосходный Вейнлиг сказал Вагнеру: “Ступайте, теперь вы научились держаться на собственных ногах”, и прекратил свои уроки. Кроме всего остального, под его руководством Вагнер изучил и научился ценить Моцарта, хотя идеалом его все же оставался Бетховен, особенно его 9-я симфония.

Свои теоретические познания молодой композитор, разумеется, пожелал тотчас же применить к практике. Получились сначала полонез и соната для фортепиано, затем большая концертная увертюра и, наконец, симфония в четырех частях, где, по собственному признанию автора, слышался отчасти Моцарт, а по большей части Бетховен. Летом 1832 года Вагнер совершил путешествие. Сначала он отправился в Вену, центр музыки *par excellence*¹, город, где жили Бетховен и Моцарт, но, к сожалению, там в это время интересовались не столько Бетховеном, сколько “Цампой”. Отрывки из “Цампы”, попури из “Цампы”, – везде и всюду слышалась одна только “Цампа”, и Вагнер поспешил уехать в Прагу, где, казалось ему, еще витала тень Моцарта. Здесь он познакомился с директором местной консерватории, – это был его первый маленький успех. По возвращении в Лейпциг он

---

¹ по преимуществу (*фр*)

поспешил, конечно, представить эту симфонию в тамошнюю консерваторию. На Рождестве 1832 года и во второй раз 8 января 1833 года это произведение молодого композитора было исполнено и принято публикой довольно благосклонно, в газетах же появилась похвальная рецензия некоего Генриха Лаубе. В апреле 1833 года была исполнена не без успеха и увертюра его, так что начинающий музыкант стал приобретать некоторое положение в Лейпциге.

Итак, эту симфонию можно считать первым произведением Вагнера, а рецензия Генриха Лаубе была первым газетным отзывом о нем.

50 лет спустя в Венеции, где Вагнер проживал тогда с семьей, престарелый маэстро пожелал отпраздновать пятидесятилетний юбилей своей композиторской деятельности. В программу праздника была включена и упомянутая выше симфония; Вагнер непременно хотел, чтобы его жена и тесть прослушали это произведение его юности. Исполнение было поручено преподавателям и ученикам лицея San-Marcello. И тут юбиляр признал, смеясь, что вся симфония целиком заимствована у Бетховена. Этим объясняется, – конечно, в удовлетворительной степени – хвалебный отзыв Генриха Лаубе и успехи симфонии в 1832 – 33 годах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.